

Связи Японии с европейским католическим миром (конец XVI в. — начало XVII в.)

Ю.Л. Кужель

Аннотация. В статье описывается деятельность религиозной миссии, получившей название «Миссия молодых людей в годы Тэнсё» (天正の使節, 1573–1586 гг.), которая была одной из первых, кто открыл Японию Европе. Поездку делегации, возглавляемую Ито Манцио, финансировали богатые феодалы-христиане Кюсю, а инициировал её иезуитский проповедник А. Валиньяно. По пути в Лиссабон, куда миссия прибыла в августе 1584 г., она посетила Макао, Кочин, Гоа, а из Лиссабона путь лежал в Мадрид и далее в Рим — главный пункт поездки. Путешествие по католическим странам Европы, где им оказывался грандиозный приём, произвело на членов миссии неизгладимое впечатление. Вернувшись в Японию через восемь лет, они активно проповедовали христианские идеи, хотя времена изменились и начались гонения на католиков, печатали религиозную литературу на станке, приобретённом в Португалии. Кроме того, в статье анализируется роль иезуитских и францисканских миссионеров, их внедрение в структуру японского общества и различие методов евангелизации страны, а также печальная судьба членов миссии. В статье исследуется роль иезуитского проповедника А. Валиньяно, который создал интеграционную политику христианизации Японии, отличающуюся невмешательством во внутренние дела страны, уважением её обычаев, традиций, адаптации к местной культуре. Иезуитская модель Нового времени, включающая признание самобытности японской культуры и образа жизни, отличалась от францисканской модели Средневековья, признававшей только церковь, монастырь местом служения, противопоставлявшей себя местным жителям.

Создание единой миссионерской стратегии Общества Иисуса, проходившее под влиянием как внешних, так и внутренних факторов, превратило миссионерскую деятельность иезуитов в централизованную систему с унифицированной концепцией христианизации.

Ключевые слова: религиозные миссии в Японии, евангелизация, христиане, политика культурной аккомодации, мученики, иезуитская модель, миссионерская активность, интеграционная политика.

Автор: Кужель Юрий Леонидович, доктор искусствоведения, профессор кафедры иностранных языков Московского государственного института индустрии туризма имени Ю.А. Сенкевича. E-mail: korkyr@yandex.ru

Connections between Japan and European Catholic world (late 16th — early 17th centuries)

Yu.L. Kuzhel

Abstract. The article describes the religious mission which was the first attempt to convey to Europeans the truth about Japan and to let the Japanese learn about the Christian world. The Tensho embassy of 1573–1586, named after the Tensho era, in which the embassy took place, was an embassy sent by the Japanese Christian Lords to the Pope and the kings of Europe. The embassy was led by Mancio Itō who was the first official Japanese emissary to Europe. The idea of sending a Japanese embassy to Europe was originally conceived by the Jesuit Alessandro Valignano, and sponsored by the three Christian daimyos. They were accompanied by two servants, their tutor and interpreter Diego de Mesquita, and their mentor Valignano, who only accompanied them as far as Goa in Portuguese India, where he was to take up new responsibilities. The ambassadors arrived back in Japan on July 21, 1590.

Besides, this article analyzes the role of Alessandro Valignano, a Jesuit missionary who created the integration policy of evangelization of Japan: non-interference in the internal affairs of the country, respect for customs, traditions, adaptation to local culture. Jesuit model of early modern times: recognition of equality of European and Japanese cultures, integration into local society, rejection of monastic absolutism. Jesuit missionaries correctly assessed the importance of observing the Japanese etiquette and ritual.

This was opposite to the medieval Franciscan model of missionary activity: the opposition to the non-Christian population, the absolutization of traditions, the monastery as the only place of service. But, still, in 1638, Catholic missionaries were finally expelled from Japan.

Keywords: religious missions, evangelization, Christians, martyrs, policy of cultural accommodation, Jesuit model, missionary activity, integration policy.

Author: Kuzhel Yuri L., Doctor of Science (Art), Professor of Foreign Languages Department, Moscow Institute for Tourism Industry n.a. Yu.A. Senkevich. E-mail: korkyr@yandex.ru

Масштабная деятельность христианских миссионеров по евангелизации Японии в XVI в. осуществлялась по двум моделям — Средневековой францисканской и иезуитской, уже принадлежавшей началу Нового времени. Интеграция иезуитов в религиозный мир Японии, начавшаяся с прибытием в 1549 г. одного из основателей Общества Иисуса Франциска Ксавье (1506–1552), сопровождалась реализацией стратегии по отношению к нехристианским народам, которая состояла в адаптации к местной культуре, признании её разнообразия и равенства с европейской, а также в подготовке священнослужителей из коренного населения [Диханова-Внуковская, 2016, с. 14]. Это позволило в короткие сроки привлечь в лоно христианства примерно 250 тыс. японцев, построить двести сорок церквей, основать две иезуитские коллегии, тридцать миссионерских станций, один иезуитский пансион, вырастить собственно японское духовенство (119 человек). Прибывшие в 1593, 1594, 1596 гг. монахи-францисканцы за основу христианизации Японии взяли средневековую матрицу противопоставления себя местным жителям, возведение в Абсолют традиций, признание только за монастырём места отправления службы. Но, к их чести, они заботились о здоровье обращённых, построили больницы и лепрозорий, что соответствовало заветам основателя Ордена Франциска Ассизского (1182–1226).

Одним из самых ярких иезуитских миссионеров был генерал-викарий Восточной Индии и куратор азиатских миссий иезуитов Алессандро Валиньяно (1539–1606). В течение более двух лет пребывания в Японии, с 1579 г. Алессандро Валиньяно вёл активную миссионерскую деятельность, открыл школу для послушников в Усуки (преф. Оита), семинарию в Арима (преф. Нагасаки), духовное учебное заведение в Фунай (г. Оита). Валиньяно принадлежит заслуга в выработке новой, интеграционной политики в Японии, отличной от той, которая осуществлялась в Индии: невмешательство во внутренние дела страны, уважение обычаев, традиций, приспособление к местной культуре. Свои взгляды он изложил в трактате из семи частей «Предупреждения и предостережения по поводу обычаев и нравов, распространённых в Японии» [Валиньяно, 1999, с. 251–301]. Главной миссионерской задачей А. Валиньяно стала организация первого японского посольства в Европу, в частности в Португалию, Испанию и Италию, чтобы, как он считал, показать японцам христианскую Европу, а по возвращении члены миссии

могли свидетельствовать своему народу о тех благах, которые несёт христианская цивилизация. Кроме того, в замыслы А. Валиньяно входило получение в Японии от высших церковных иерархов-иезуитов исключительного статуса и, конечно, финансовых вливаний.

А. Валиньяно сам отправился с первой иезуитской миссией — «Миссия подростков в годы Тэнсё» («Тэнсё:сё:нэнсисэцу»), выбрал и подготовил её участников, но вынужден был остаться в Гоа, а дальше ею руководил отец Диего де Мескита (1533–1614), он же переводчик. С японской стороны посольство из четырёх совсем молодых людей (тринадцати лет) в той или иной степени принадлежавших к знатным феодальным семьям о. Кюсю — Отомо Сорин, Арима Харунобу, Омура Сумитада, где авторитет иезуитов был высок и которые вместе с Валиньяно считались вдохновителями этой заморской поездки, возглавлял Ито Сукэмаса (дон Манцио)¹, вместе с ним — Тидзива² Наокадзу (Мигель), Хара (Мартино)³, Накаура (Джулиано)⁴; их также сопровождали Августин, Джорджи Лойола и Константин Дорадо, который в силу неплохой образованности вёл некоторые записи во время путешествия. Из десяти членов религиозной миссии трое были иностранцы — Алессандро Валиньяно, португалец Диего Мескита — переводчик, доверенное лицо Валиньяно, выполнявший его важные поручения, и Санчос, самая загадочная личность в миссии. До сих пор не ясно, доплыл ли он до

¹ Он был сыном дочери даймё: Ито Ёсисукэ из Хината (Миядзаки), родился в призамковом городе в Тонокори. Когда Ито был маленький, Хината подвергся нападению армии Симаура княжества Сацума, и семья бежала в провинцию Бунго (Оита), но отец Ито к тому времени погиб в сражении. Мать Магиноуэ второй раз вышла замуж, Ито покинул дом и вёл бродячую жизнь. Вскоре он попал под покровительство церкви, его крестили и отправили учиться в семинарию Арима. Это произошло в 1580 г., когда мальчику исполнилось 11 лет. Он был очень дальним родственником знатного даймё: христианина из Бунго — Отомо Сорин — сыном младшей сестры мужа, которая приходилась дочерью младшей сестры Отомо Сорин, чем и объясняется его назначение руководителем миссии. Считается, что Отомо Сорин никогда не встречался с Ито.

² Родился на п-ве Симабара в Тидзива (сейчас г. Ундзэн). Его отец Тидзива Окадзу был третьим сыном Арима Харунобу, вассалом могущественного Арима, стал приёмным сыном в семье Тидзива и владельцем замка Тидзива. Но после гибели Окадзу в битве маленький Мигель бежал с матерью к дяде Омура Сумитада, которому он приходился также племянником. Это и послужило причиной его назначения в миссию.

³ Родился в Хасами во владениях Омура, отец Хара Дзюньити принадлежал к клану Гэндзи, владельцам замка Хасами.

⁴ Сын Косаса Дзингоро, которому принадлежал замок Накаура, родился в Накаура во владениях Омура. После гибели отца на поле брани вместе с матерью перебрался в Омура. Был напарником по играм сына Омура Сумитада в замке Сандзёдзё.

Европы: есть версия, что по пути он исчез в неизвестном направлении. Отправившись двадцатого февраля 1582 г. из Нагасаки на португальском торговом судне «Лима», они вернулись на родину спустя восемь лет, восемнадцатого июля 1590 г., уже взрослыми, по тем меркам, людьми, проведя в Европе всего один год и восемь месяцев, а остальное время в плавании и в других азиатских странах и Африке [Сики, 2010, с. 7–11].

Когда Валиньяно в 1580 г. в Арима открыл первую в Японии иезуитскую семинарию по предложению влиятельного феодала Омура Сумитада, принял на учёбу Тидзива Мигеля, Хара Мартино и Накаура Джулиано. В тот же год поступил и Ито Манцио, приехавший из Оита. Все они были одного года рождения — 1569, т.е. одиннадцать лет от роду. Старше остальных членов миссии на десять лет, Джорджи Лойола выполнял роль наставника: в его обязанность входило обучение семинаристов чтению и письму на японском языке и забота о них. Создание духовной семинарии иезуиты связывали с воспитанием учеников в духе католицизма, верности папскому престолу и распространением Учения Христа в Японии. Валиньяно пресекал всякие попытки духовенства отойти от разработанной им программы по вовлечению семинаристов в лоно Церкви. Первыми учениками в семинарии Арима, где должность директора исполнял испанец Мола, было двадцать два человека в возрасте двенадцати-тринадцати лет.

Молодые люди жили по Внутреннему распорядку семинарии: носили голубое одеяние, усердно ежедневно по шесть часов, кроме молитв, изучали латынь, японский язык, также занимались музыкой и физической подготовкой. Согласно Уставу, в семинарию будущие служители культа принимались только по желанию родителей и собственной воле. Семинаристы превосходили ожидания А. Валиньяно, учились очень прилежно, не уступая по таланту и памяти европейцам, о чём он сообщал в Рим [Сики, 2010, с. 14–15]. Занятия не ограничивались только изучением языков и религиозных текстов: они распевали духовные гимны, играли на клавишине, участвовали в мессах.

Год спустя перед молодыми людьми поставили задачу совершить религиозное паломничество морским путём, что в то время считалось очень опасным предприятием и без гарантий возвращения. Они были полны решимости посетить Европу, познакомиться с бытом

и обычаями народов других стран, узнать на месте религиозные ритуалы и порядок совершения церковных обрядов — в целом, католическую жизнь Португалии, Испании и Италии.

Подготовка к далёкому путешествию проходила в Нагасаки, в ожидании подходящей погоды группа провела некоторое время, и двадцатого февраля судно покинуло гавань. Первым портом захода галеона стал китайский Макао, где они пробыли до конца года, обретя приют в церкви Святого Павла; там они продолжали штудировать латынь и приступили к изучению португальского языка. Осенью пришла печальная весть об убийстве военачальника Ода Нобунага (1534–1582), покровительствовавшего христианству, а также разгроме замка Адзути и одноимённой семинарии. Члены миссии задумались о дальнейшей судьбе христианства в Японии. Другое известие пришло из Европы — о том, что Филипп II (1527–1598) стал одновременно королем Португалии и Испании, поэтому пришлось переписывать послание уже в адрес главы объединённого королевства. Десятимесячное пребывание в Макао завершилось, и миссия на судне «Лима» отплыла. Спустя месяц парусник «Лима» достиг Малакку, где тридцать лет назад Франциск Ксавье встретил крещёного японца Андзиро (Пауло) и принял решение отправиться с миссией в Японию. Ксавье, наверное, был первым из европейцев, который на примере Андзиро, быстро выучившего португальский язык, высоко оценил талант, трудолюбие, высокие духовные качества японцев, превосходивших в этом испанцев, о чём сообщил в письме в Рим. «Японцы — самые лучшие из всех народов, которых я встречал» [Сики, 2010, с. 43, 44]. Путь миссии из Малакки, где они пробыли неделю, по Индийскому океану был очень тяжёлый. Экипаж, потерявший несколько человек, преследовали болезни, штормы, жара, недостаток питания, воды и пираты, встречу с которыми описал Ито Манцио [Сики, 2010, с. 44, 45]. Португальская колония Гоа стала следующим крупным пунктом, здесь миссия задержалась на год. Тёплая встреча, которую оказало местное население, была омрачена известием из Рима о том, что их друг и наставник назначен генерал-викарием Восточной Индии и вынужден там остаться. Теперь главой миссии А. Валиньяно назначил жившего в Гоа Родригеса.

В феврале 1584 г., покинув индийский Кочин, уже на другом более крупном судне «Сант Яго» в компании торговцев, солдат и эки-

пажа (всего 500 человек) миссия отправилась к берегам Африки, не имея цели там высаживаться. Плавание проходило достаточно благоприятно. Любимым занятием молодых людей было слушание Евангелия от Матфея, отрывки из которого они учили наизусть. Продолжали изучение латыни, не забывая о чтении и письме на родном языке. Благополучно преодолев мыс Доброй Надежды, судно спустя две недели подошло к о. Святой Елены. За десять дней, проведённых там, они отдохнули, насладились тишиной, наелись фруктов, овощей, напились чистой воды. На стене местной церкви прикрепили письмо на японском языке, в котором сообщали, что их группа из четырёх человек, проведя блаженные дни на острове, отправляется через Португалию, Испанию в далекий город Рим.

С момента выхода из порта Нагасаки до прибытия в Лиссабон в августе 1584 г. прошло два с половиной года. Город встретил миссию приветственным салютом.Guestы разместили в самой ранней иезуитской церкви Сан Рок(е), штабе Общества Иисуса, а на следующий день их повезли осматривать город, архитектура которого потрясла японцев, так же, как и приём в королевском дворце Синтре, где их потчевали мясными блюдами, жирной средиземноморской едой. Но к вину они не притронулись.

Пробыв в Лиссабоне около месяца, молодые люди переехали в Эвору, резиденцию епископа, принадлежавшего к влиятельному роду герцогов Браганса. Миссии жаловали редкие гобелены *тапетри*, расшитые золотыми нитями. Кроме того, епископ подарил церковную утварь, другие ценные вещи и 1000 крузадо. Хозяин провёл гостей в библиотеку, поразившую их богатым собранием фолиантов и карт. Это событие описано в книге, изданной в 1590 г. в Макао, которая хранится в Государственной библиотеке Эворы. За основу взяты записи, сделанные членами миссии, обобщённые А. Валиньяно и переведённые падре Дуарте де Санде⁵ (1574–1600) на латинский язык. В 1601 г. Луис де Гусман издал «Историю Миссии» («Тоходэндоси») о посещении религиозной делегацией Эворы и Вилы-Висозы, старой столицы герцогов Браганса. На приёме у епископа присутствовало двенадцать знатных горожан, члены миссии увидели знаменитый орган на хорах (на обратном пути они снова посетили Вилу-Висозу и играли на этом органе). На Виле-Висоза,

⁵ Вступил в Орден иезуитов в 1562 г. Умер в Макао. Глава Ордена иезуитов в Индии, потом в Китае.

куда они прибыли четырнадцатого сентября, их окружили теплом и вниманием. В главном соборе присутствовали на проповеди, музицировали и даже принимали участие в любимом занятии герцогов — охоте.

На повседневные расходы им выделили 80 тыс. реалов. Обед, данный в честь миссии, поразил прежде всего столовой утварью, сверкавшей серебром, что было совсем непривычно для японцев, выросших в другой эстетической среде. Источники сообщали, что блюд, которыми потчевали гостей, было больше шестидесяти. Японцев поразило убранство залов, мебель, обитая невиданными доселе тканями, большие шандалы с горящими свечами, курильницы, стены, украшенные дорогими гобеленами, спальни с просторными кроватями под балдахинами и большое количество слуг [Тиаго, 2014, с. 110–115]. В домашней часовне, выстроенной, как и весь дворец, в стиле *мануэлино*⁶, гости, конечно, первым делом обратили внимание на знаменитый орган и скульптуры Девы Марии, Иоанна и Петра из серебра, покрытые золотом. Молодые люди также побывали на занятиях в университете. Перед отъездом из Эворы японцев посетил епископ, которому они подарили национальную одежду и приветствовали по правилам японского официального протокола. Кроме того, они показали книги на японском языке и изложили содержание письма Ода Нобунага, а также свои заметки о путешествии на латыни. Будучи в восторге от делегации, епископ предложил финансовую помощь для строительства в Японии новой школы или духовной семинарии. На радость Мескита, который собирал образцы растений для культивирования в Японии, епископ обещал виноград, из которого получают вино, используемое во время месс [Тиаго, 2014, с. 65–69].

Через четыре дня делегация покинула Вилу-Висозу и выехала на просторы Португалии, а потом и Испании. В ноябре 1584 г. во дворце Ретиро миссию принимал один из самых влиятельных европейских монархов — Филипп II. На аудиенции с приветственными речами на японском языке выступили Ито Манцио и Тидзива Мигель, королю было передано послание от трёх христиан-даймё: 大名 в переводе падре Мескита, которые непосредственно участвовали в подготовке миссии. Короля поразило необычное церемони-

⁶ Национальный стиль Ренессанса по имени короля Мануэля I (1495–1521). Сочетание готики, мавританского стиля, Ренессанса и экзотических мотивов.

альное одеяние японцев. Особенно он удивился способу письма сверху вниз. Короля обрадовали подарки — в стиле *макиэ* 蒔絵⁷, письменный столик с девятью ящичками. В течение нескольких дней проходили приёмы, встречи, обмен мнениями с местным духовенством, которое очень интересовало люди, прибывшие чуть ли не с края Земли.

Отплыв из Аликанте, куда их проводил сам король, снабдив рекомендательными письмами, миссия прибыла на Майорку, а оттуда отправилась в первый итальянский порт — Ливорно, далее в Пизу, где провела несколько дней во дворце Великого герцога Тосканского Франческо I. Великая герцогиня Бьянка Капелло (1548–1587), одна из самых красивых женщин Венеции и Флоренции, пригласила их на бал, на котором Ито танцевал с ней. Остальные трое ангажировали других дам. Мигель описывал, во что были одеты титулованные особы и как сверкали на них драгоценности. Во Флоренции, центре Тосканы, куда миссия прибыла через некоторое время, на семь дней остановились во дворцах Веккьо и Питти, смогли осмотреть шедевры эпохи Ренессанса — художественные полотна, скульптуру и архитектуру [Сики, 2010, с. 59–61].

Двадцать второго марта 1585 г. миссия через Сиенну наконец прибыла в Рим — цель своего длительного путешествия. Папа Григорий XIII для эскорта выслал триста всадников, город встречал японцев звоном колоколов и приветственным салютом. Прежде всего посетили штаб Ордена иезуитов в церкви Иисуса, где у входа их ждал глава Ордена в Италии и двести его членов. Вот так описывается первое впечатление от японцев: «Когда они прибыли в Рим, им было примерно по 18 лет (им было 16 лет. — Ю.К.). Но они ростом были меньше обычных европейцев. Они явно не употребляли мясо. Цвет кожи белый. Но, может быть, причина в том, они замерзли или устали от длительного путешествия? Точнее, кожа отливала оливковым цветом. Глаза маленькие, но взгляд очень пронзительный. Кончик носа несколько широкий, лица и не худые, и не пухлые. По сути, в целом произвели впечатление умных и высокородных молодых людей» [Сики, 2010, с. 62–63].

Следующий день был днём, ради которого они отправились с миссией — аудиенция у папы. На Соборной площади появился отряд всадников, эскорт, музыкальная команда — огромная процессия в

⁷ Лаковые изделия с золотым или серебряным напылением.

несколько сот человек, всё это сопровождалось двумястами приветственных залпов. Ито Манцио, Тидзива Мигель, Хара Мартино (Джулиано был болен. — Ю.К.) прибыли верхом в национальной одежде. В Ватикане в соборе Святого Петра их ждал 84-летний папа, который уже был на пороге встречи с Богом, он прослезился и обнял их [Тиаго, 2014, с. 74]. Преклонив колени, обратившись с приветствием к папе на японском языке, Ито Манцио вручил письмо от Отомо Сорин, Тидзива Мигель от Арима Харунобу и Омура Сумитада.

Папа отметил, что японские посланники очень воспитанные, вежливые, уравновешенные, решительные молодые люди, обещал помочь с финансами для продвижения христианства в Японии и объявил, что всем четверым он сделает подарки: по два комплекта европейской одежды красного и чёрного цветов, головные уборы, обувь, пальто. Папа интересовался, какое количество в Японии последователей христианства, сколько построено храмов, сколько служителей церкви живёт в стране. Папе преподнесли ширму, на которой изображён замок Адзути, построенный Ода Нобунага, и призамковый город, что вызвало у понтифика огромную радость. Особенно ему понравилась ширма с изображением замка Адзути, нарисованная по заказу Нобунага художником Эйтоку из школы Кано.

До своей кончины понтифик успел издать буллу, в которой Япония объявлялась территорией исключительного влияния Общества Иисуса. Молодые люди присутствовали на интронизации нового папы Сикста V первого мая 1585 г., где Ито Манцио оказали честь полить воду на руки папе. Спустя четыре дня состоялся выезд понтифика из собора Святого Петра в Латеранскую базилику. Японцы верхом, в одеждах, подаренных предыдущим папой, в кавалькаде других гостей ехали на эту церемонию, что изображено на фреске, сохранившейся в Ватикане. В конце мая они были вновь приглашены в папский дворец, где папа наградил их орденами, жаловал мечи, а для трёх даймё: передал письменный ответ и подарки. В этот же день их ждали в Городском совете Рима, и каждый получил звание почётного гражданина города. Семьдесят дней, проведённых в Риме, были насыщены регулярными торжественными встречами, присутствиями на празднествах, церемониях, что изрядно вымотало молодых людей, находившихся в состоянии постоянного напряжения. Пребывание на чужой земле, непривычная кухня, включавшая мясо, не

самым лучшим образом сказывались на физическом и психологическом здоровье молодых людей. «Скорей бы вернуться в Японию и поесть маминых *нигуримэси*», — однажды воскликнул Тидзива Мигель [Сики, 2010, с. 70].

Японцы оказались в гуще европейской жизни, в окружении королей и знати Франции и Германии, которые приглашали их к себе, о них писали и повсюду рассказывали. Они были приняты в ряды европейского дворянства: получили звание «Рыцари Золотой шпory». В церкви Санта-Мария-дель-Орто⁸ в Риме по указанию папы для японцев служили мессу. Согласно изысканиям, проведённым известным филологом Л. Ермаковой, в том числе в музее о-вов Амакуса, бывшем оплоте христиан в Японии, в одно время с молодыми людьми в Риме пребывал епископ Луцкий и Брестский Бернард Мацевский (1548–1608). Будущий кардинал общался с японцами и попросил сделать перевод двух псалмов Давида, один из которых и обнаружила начертанным на серебряной пластине Л. Ермакова. При сопоставлении почерков оказалось, что перевод принадлежал Джулиану (Накаура). Так слава о японцах достигла центра Европы вплоть до Литвы.

Европейцы оценили вежливость молодых людей и умение держаться с достоинством. Подарки — мечи, доспехи, ширмы, лаковые изделия — поразили итальянцев и испанцев высокой художественностью исполнения.

Молодые люди решили поехать на север Италии и по пути в Венецианскую республику заехали в Ассизи, Лоретто, Имолу и Болонью, где посетили старейший в Европе университет, и Феррару. В Венецию, куда они добирались морем, их ожидал грандиозный приём с салютом из пушек кораблей, выстроившихся напротив Дворца Дожей. Николо де Понтэ, правивший тогда Венецией, на три дня отложил ежегодное празднование «благочестивой кражи мощей Марка из Александрии и доставки их в Венецию» (828 г.), чтобы гости могли увидеть это торжество, важнейшее для города, чьим покровителем являлся евангелист Марк. Более того, по желанию тридцати сенаторов, великий Тинторетто (1518–1594) нарисовал портреты японцев [Тиаго, 2014, с. 77–78], один из которых, изображавший дона Манцио в придворной испанской одежде, в 2009 г. был обнаружен в Милане и в 2016 г. — 150-летнюю годовщину установ-

⁸ Сейчас в ней проходят службы для японской католической общины.

ления дипломатических связей между Японией и Италией — демонстрировался в Токио, Нагасаки, Миядзаки. Венецианский дож принимал их в своём дворце на третий день прибытия, подарил прекрасные изделия из стекла. Делегация на гондолах осмотрела город, посетила стекольные мастерские, присутствовала на праздничном фейерверке. Среди даров Республики были такие редкости, как бархатные и шёлковые ткани, большой ящик из стекла, венецианское зеркало. Гости традиционно отблагодарили мечами и кимоно.

Следующим городом на их пути была Падуя, где они неожиданно получили холодный приём, который объяснялся проступком, совершённым здесь А. Валиньяно двадцать три года назад: когда был студентом, ударил девушку-студентку по лицу. Его арестовали и выслали, но жители города помнили об этом инциденте и знали, что инициатором отправки миссии был тот самый А. Валиньяно. В середине июля прибыли в Мантую, где герцог устроил праздничный фейерверк. В конце июля миссия добралась до Милана, тогдашней территории Испании. После недели, проведённой в Генуэзской республике, отправились в Барселону. Провожали их салютом. По прибытии в Барселону они двадцать дней отдыхали, ждали, когда поправится опять заболевший Джулиано. За это время съездили в монастырь Монсеррат, в который в 1522 г. совершил паломничество основатель Ордена иезуитов (1534 г.) Игнатий Лойола (1491–1556). В арагонской резиденции в Мадриде вновь состоялась встреча с королём Филиппом II, которого они горячо поблагодарили. В ноябре, через год и два месяца, члены миссии вернулись в Лиссабон, откуда в конце декабря на две недели уехали на север в Коимбра, университетский город, где учился Мескита. По случаю их приезда в учебных заведениях занятия отменили, студенты вышли на улицы города приветствовать гостей. Они не были первыми японцами в этом городе: тридцать лет назад здесь учился японец Бернардо, которого Франциск Ксавье привёз из Кагосимы, здесь он и умер. Вернувшись в Лиссабон, стали готовиться к отплытию. Первым делом занялись приобретением печатного станка, покупка которого была одной из их важных целей, а потом с утра до вечера осваивали его, особенно старались Лойола и Дорадо.

Восьмого апреля 1586 г. миссия отплыла из Лиссабона на судне «Сан Фелипе», проведя в Европе, как говорилось выше, один год и восемь месяцев. С собой японцы везли не только высокохудожественные

ственные вещи из стекла, драгоценных камней, оружие, но и очень ценные для дальнейшего культурного и научного развития страны печатные издания: первый в мире Атлас фламандского картографа Абрахама Ортелия (1527–1598) 1570 г., шеститомный «Атлас городов земного мира» 1575 г., составленный Г. Брауном и Ф. Хокенбергом.

Испанский священник Педро Рамон (1550–1611), который когда-то на одном судне с А. Валиньяно прибыл в Гоа, а потом с Мескита добирался до Нагасаки, возмущался торжественными приёмами, которые самые знатные люди Европы оказывали, по его мнению, бедным и совсем не родовитым японцам. Он, изгнанный по приказу Тоётоми Хидэёси (1535–1598) о запрещении христианства в Японии⁹, вынужденный жить на островке Икицукидзима Хирадо, подверг сомнению родство молодых людей с первыми даймё: Кюсю, подчеркнув незначительность этих личностей, не достойных встреч с самыми влиятельными людьми Европы, о чём написал папе в очень длинном письме-обвинении. Он чуть ли не связывал запрещение христианства в Японии с тем, что бог отвернулся от своих проповедников за грехи общения с этими мелкими «людишками». «Я хорошо знаю Ито Манцио, и он не приходится племянником Отомо Сорин» [Сики, 2010, с. 85–90], — писал Рамон. В просторном письме сообщал и о дальнейшей, не лучшей судьбе христианства в Японии, критиковал деятельность А. Валиньяно и других проповедников. Между Рамоном и А. Валиньяно давно существовали противоречия по вопросам, связанным с евангелизацией Японии, распространением веры среди населения. Рамон стоял на более жёстких позициях испанца Франциско Кабрала (1529–1606), назначенного в 1570 г. главой миссии. Кабрал, хотя и иезуит, но относился к японцам с предвзятостью, отзывался о них неблагоприятно [Вакакува, 2014, с. 488–502]. Приверженность японцев к этикету, ритуализация многих их действий воспринималась им как языческая отсталость непросвещённого народа, остающегося вне христианской цивилизации, в приобщении к которой он видел свою миссию. Но Кабрал правильно понимал, что обращение одного даймё: в христианство повлечёт христианизацию всех членов феода.

⁹ Имеется в виду указ 1587 г. о высылке миссионеров, но это не касалось купцов, готовых торговать и не посягавших на синтоистские и буддийские божества. Лояльность указа была очевидной, и Японию покинуло только несколько миссионеров.

Как было сказано выше, японская миссия покинула Лиссабон на одном из самых больших парусников флота «Сан Фелипе», на котором плыли ещё около четырёхсот членов экипажа, солдат и миссионеров. Путь на родину был так же не лёгок, как и в Европу несколько лет назад. Выброшенное на мель в районе Мозамбика судно оказалось в районе, где обитали кафры, как тогда европейцы называли местное чернокожее население Южной Африки, ожидавшие его полного крушения, чтобы напасть и разграбить. На пятый день (тринадцатого августа) тревог и страха внезапно подул с материка сильный ветер, помогший судну сняться с мели и доплыть до португальского укрепленного поселения на Мозамбике. Японцы были вынуждены остаться на острове, где не выращивались продукты питания, более того, не хватало воды. Узнав о бедственном положении своих подопечных, А. Валиньяно из Гоа снарядил судно для их спасения. Только в марте 1587 г. они покинули остров, проведя там шесть месяцев. Встреча с А. Валиньяно, организатором и вдохновителем этой многолетней исторической миссии, состоялась спустя три года и пять месяцев. Хара Мартино от имени её участников выступил с пространной речью на латинском языке, в которой выразил благодарность А. Валиньяно и подробно рассказал о результатах поездки в Европу. Шестнадцатистраничную речь с посвящением А. Валиньяно оперативно напечатали в Гоа. И станок, и шрифты, и бумага, так нужные для распространения христианского учения, приобрели в Европе. А речь на латинском языке — это, безусловно, заслуга Дорадо. Обо всём этом с большим удовлетворением, высоко оценив плодотворность миссии, А. Валиньяно написал в римский штаб Ордена иезуитов. Японцы в течение года жизни в Гоа всем рассказывали о том, что видели в Европе, где, несмотря на некоторую напряжённость, трудность в общении и восприятии другой культуры, было много счастливых дней. И отъезд из Европы не положил конец их связям с католическим миром, а только усилил желание к его познанию.

В апреле 1588 г. миссия вместе с А. Валиньяно покинула Гоа, отплыв в Японию, а по пути вновь спустя пять лет и семь месяцев посетила Макао. А. Валиньяно был огорчён, что усиливается противостояние между иезуитами и францисканцами, инициатором которого выступил испанец-францисканец Рамон. Но ещё больше его расстроили сообщения об уменьшении влияния даймё:-христиан

Омура Сумитада и Отомо Сорин и вышеупомянутый приказ Тоётоми Хидэёси об изгнании христиан, который, правда, не вступал в полную силу ещё десять лет, и захвате им оплота католичества г. Нагасаки. Весной 1589 г., когда миссия находилась в Макао уже полгода, в порт прибыло судно, на борту которого был падре Мола, первый директор семинарии Арима, и много других священнослужителей и японцев, принявших христианство. Из первых уст А. Валиньяно члены миссии услышали об истинном положении католиков в Японии и намерении местных христиан во главе с иезуитским вице-провинциалом Японии Гаспаром Коэльо вооружённым путём противостоять Хидэёси. Это известие повергло А. Валиньяно в шок, так как подобное сопротивление он считал нелегитимным, антихристианским, идущим вразрез с политикой евангелизации страны.

Если Хидэёси в начале своей государственной деятельности продолжал миролюбивую политику Нобунага по отношению к *кириситан* (так европейцы называли японских христиан), то со временем активность их лидеров насторожила его. Когда Хидэёси в порту Хаката поднялся на борт оснащённого пушками небольшого судна, пассажирами которого были падре, он имел долгую беседу с Гаспаром Коэльо и выказал недовольство по поводу распространения христианства в Японии, принудительного обращения местного населения в католическую веру, разрушения буддийских храмов и синтоистских святилищ, внедрения в традиционную систему питания запрещённого буддизмом мяса, а также участия в работорговле, которую вели португальцы. Хидэёси был настроен резко отрицательно по отношению, в частности, к Коэльо. В июне 1587 г., как было сказано выше, он издаёт уже упомянутый приказ об ограничении деятельности христианских миссий и только на установленной территории. В то же время торговцам, не вмешивающимся в религиозные дела, не запрещалось заниматься своими прямыми обязанностями. Тем более, что Хидэёси был заинтересован в поставках оружия, без которого он не мог бы одолеть князей Кюсю [Сики, 2010, с. 104–113]: Хидэёси не торопился с выдачей разрешения на возвращение миссии.

После полутора лет ожиданий в Макао, который делегация покинула в конце июня, двадцать первого июля 1590 г., через восемь лет, миссия вернулась в Японию. По пути их одолевали сомнения, смогут ли они служить Богу на родине, выполнить ту задачу, ради которой

вынесли столько трудностей. Уже взрослых мужчин в порту Нагасаки встречали родные. Вскоре в Касуга близ Арима был созван Совет миссионеров: надо было принять решение о дальнейших действиях. Ведь многие проповедники всё ещё скрывались на п-ве Симабара и в Тэнсё.

Члены делегации поделились своими многочисленными впечатлениями, которые были систематизированы в «Записках миссии японских посланников к римской курии», опубликованных в 1590 г. португальским миссионером Дуарте де Санде (1547–1599). События, связанные с миссией, описал и миссионер Луис Фройс (1532–1597) в «Трактате о японских послах, отправившихся из Японии в Рим в 1582 году» (1593). Хотя он сам не принимал участия в посольстве, но писал, основываясь на письменных и устных свидетельствах очевидцев, в том числе японцев, отчёте А. Валиньяно, рассказах переводчика падре Диего де Мескита. В трактате европейская цивилизация представлена автором во всём великолепии. Интерес вызывают и наблюдения самих японцев, часто касающиеся бытовой стороны жизни европейцев, предметов домашнего обихода, а также содержащие описания технических достижений Европы [Ким, 2005, с. 144–145].

Печатный станок, приобретение которого было одной из задач миссии, решили установить в иезуитском колледже на холме Тэмпё в Касуга, где и организовали первую в Японии типографию с подвижным шрифтом. Место нахождения типографии меняли несколько раз — Каватиура в Тэнсё, в 1597 г. её перевели в Нагасаки, куда переехали и четверо героев, там она работала до 1614 г. Печатали как религиозную литературу, так и художественную, словари на португальском и латинском языках, на японском языке вначале каной, потом иероглифами.

Молодые проповедники писали папе письма, в которых описывали положение в стране, возвышение канцлера *камтаку* 関白 Хидэёси, который стал новым идолом, надеялись на послабления со стороны властей в отношении *кириситан*. Маленькая надежда появилась, когда в январе 1591 г. А. Валиньяно, который вместе с четырьмя молодыми людьми находился в Муроцу, призвал их в Киото. Делегация прибыла в столицу в феврале, и месяц ждала аудиенции у Хидэёси. Шествие к резиденции Хидэёси представляло собой роскошное зрелище, в нём принимали участие португальцы,

японцы и индийцы. А. Валиньяно и члены миссии ехали в паланкинах, сам он был в официальном облачении Общества Христа, на членах миссии — подаренные папой чёрные комплекты одежды. Приём проходил в Зале дворца Дзюракудай, первым выступил с приветствием на японском языке А. Валиньяно, затем вручил послание от вице-короля Индии, где тот выразил озабоченность положением христиан в Японии. По окончании банкета Хидэёси подошёл к молодым людям. Первым был Манцио, которому он предложил служить у него за жалование. Не ожидая этого, Манцио уклонился от прямого ответа, заявив, что он в долгу перед А. Валиньяно. Этот случай Манцио подробно описал, делая упор на том, что с детства его предназначением было служение Богу [Сики, 2010, с. 126–127]. У Тидзива Мигеля Хидэёси поинтересовался о родстве с кланом Арима. И это было не случайно, поскольку Арима Харунобу был ярым христианином и в его владениях находили убежище христиане.

Украшением приёма, конечно, стало музицирование четырёх молодых людей, что произвело на кампаку огромное впечатление. Они пели португальские и итальянские песни, Манцио играл на виоле да гамба, Мигель на мандолине, Мартино на лютне, Джулиано на флейте. Все инструменты преподнесли Хидэёси в дар, а он показал гостям свой роскошный дворец. Приём не принёс удовлетворения А. Валиньяно, так как вопрос об отмене указа не был решён. Ответ Хидэёси на послание вице-короля Индии не утешал — проповедникам не разрешалось приезжать в страну. Падре Альгантино, который двадцать лет жил в Киото и хорошо угадывал настроение власти, поделился с А. Валиньяно опасениями, что при обнаружении проповедников им даже может грозить смерть.

А. Валиньяно с молодыми людьми в конце марта покинули Киото и через Осака по Внутреннему Японскому морю добрались до Хирадо, Нагасаки и прибыли в Арима. Встретившись с Арима Харунобу, он на церковном Совете сделал официальный доклад о поездке миссии в Европу. Повесил Харунобу на шею золотой крестик¹⁰, потом преподнёс дары от папы и европейских правителей. Такой же церковный Совет был проведён в конце мая в Омура, где Омура Ёсимаэ вручили послание и подарки. Вернувшись из Омура, вся четвёрка выразила желание вступить в Общество Иисуса, что и про-

¹⁰ Обнаружен в 1951 г. в развалинах замка Харадзё, 4,8 см на 3,2 см, хранится в Осака в музее Намбанбункан.

изошло в июле. Два года они посвятили религиозной практике, молитвам, самосовершенствованию, учёбе. В 1592 г. А. Валиньяно покинул Тэнсё и из Нагасаки отплыл в Макао, где основал иезуитский колледж. В 1593 г., закончив с двухлетней практикой, молодые люди дали обет служения Богу.

Ситуацию с дальнейшей евангелизацией Японии осложнили отношения Хидзёси с генерал-губернатором Филиппин Франциско де Тельо (1596–1602). Канцлер в письмах даже угрожал Филиппинам, принадлежавшим одному из самых мощных европейских государств — Испании. Ситуация ещё более обострилась после того как в октябре 1596 г. по пути из Манилы в Мексику у берегов Японии в районе Тоса потерпел крушение галеон «Сан Фелипе». Японцы конфисковали богатый груз: шёлк, другие ткани, оружие, пряности, пользуясь «береговым правом». В докладе об этом инциденте Хидзёси больше всего разозлило заявление капитана судна Франциско де Аладье относительно того, что тактика Испании по покорению других стран такова: вначале посылаются миссионеры, а потом армия завоевывает территорию государства. Якобы так и намеревается поступить испанский монарх с Японией [Сики, 2010, с. 136]. Возможно, это и повлекло за собой страшное в истории христианства событие.

Пятого февраля 1597 г. по приказу Тоётоми Хидзёси на холме Нисидзака в Нагасаки двадцать шесть христиан *нихоннидзю:рокусэйдзин* 日本二十六聖人, среди которых было двадцать японцев, а также испанцы, португалец и кореец, приняли мученическую смерть. Трое из них принадлежали к иезуитам, остальные — францисканцам. Самой казни предшествовало обрезание ушей, носов и публичный проезд с завязанными руками в повозках, запряжённых быками, по разным городам — Киото, Осака, Сакаи. Месяц везли до Нагасаки зимой без одежды, и везде собирались толпы людей. В Нагасаки на холме привязали к крестам, пронзили тела копьями. Это событие вошло в историю христианства как «Мученическая смерть за веру двадцати шести святых людей» («Нидзю:рокусэйдзиндзюнкё:дзикэн»). На это кровавое зрелище смотрели в течение двух часов 4 тыс. людей. Генерал-губернатор Филиппин Франциско де Тельо потребовал от Хидзёси вернуть груз и тела казнённых. Но в отрицательном ответе кампаку говорилось, что всё совершено в соответствии с законом Японии.

Японские христиане на месте казни посадили деревья и каждую пятницу собирались для пения псалмов, прославлявших Бога. В 1627 г. все двадцать шесть мучеников были беатифицированы, т.е. возведены в чин блаженных, папой Урбаном VIII и канонизированы в 1862 г. папой Пием IX. В 2008 г. римская католическая церковь причислила к лику блаженных сто восемьдесят восемь японских мучеников XVII в. Разве могли организаторы и участники первой религиозной миссии в Европу предположить, что на японской земле будет совершено такое злодейское преступление по отношению к их братьям по вере?

После смерти Тоётоми Хидэёси в 1598 г. на время прекратились преследования христиан. Сёгун Токугава Иэясу (1603–1605), понимая, что основой сильного государства является международная торговля, возлагал надежды как на иезуитов, тесно связанных с Европой, так и францисканцев, выходцев из Филиппин и Новой Испании — Мексики. Поэтому первые годы его правления складывались для христианских последователей удачно.

Мескита, став директором колледжа в Нагасаки, писал главе Ордена Иезуитов, что все четверо здоровы, заняты работой, насколько позволяет время сидят за книгами, очень помогают Обществу, не уступают европейской братии [Сики, 2010, с. 144]. Так было до 1601 г., когда А. Валиньяно, преодолевая сильные внутренние противоречия в Обществе иезуитов, пригласил семнадцать молодых японцев в открытый им колледж в Макао¹¹. Среди них были Ито Манцио и Накаура Джулиано. Но Хара Мартино не оставил Мескита. В Нагасаки он занимался переводами и типографской деятельностью. Проблема была с Тидзива Мигелем, который в 1601 г. через одиннадцать лет после возвращения на родину, в тридцать два года по неизвестной причине вышел из Общества, поступил на службу к Омура Ёсимаэ, сменил имя на Сэйдзаэмон, женился и вырастил четырёх сыновей. Сэйдзаэмон, как и Омура, стал адептом буддийской школы Нитирэн. В 1605 г. вернувшись из Эдо, Омура Ёсимаэ велел всем падре покинуть его владения.

В 1614 г. правительство Токугава Хидэтада (1605–1623) издало закон о запрете христианства и высылке священнослужителей.

¹¹ Это случилось в третий приезд А. Валиньяно в Японию, продолжавшийся с 1598 по 1603 г.

В отличие от своего отца Хидэёси, он решил искоренить полностью христианство в Японии. В Нагасаки собрали большинство христиан и падре и в ноябре 1614 г. сто падре и двести верующих вывезли на трёх судах в Макао и Филиппины. Среди них были Хара Мартино и Дорадо¹². Мескита умер от болезни перед высылкой. Хара Мартино ещё пятнадцать лет прослужил в Макао и умер 1629 г. в возрасте шестидесяти лет. Дорадо умер на девять лет раньше. Накаура Джулиано долго скрывался, переезжал с одного места в другое, постоянно проповедовал, помогал христианам Кюсю. В 1632 г. его выследили, перевезли в Нагасаки, примерно год держали в тюрьме Ясо, ежедневно требуя отречься от веры. В октябре 1633 г. вместе с семью другими узниками на том же холме Нисидзака устроили казнь, и он принял мученическую смерть. Описание казни вызывает содрогание. Он успел крикнуть: «Я тот Накаура Джулиано, который ездил в Рим. Во славу Бога взирайте на это зрелище» [Сики, 2010, с. 164]. Двадцать четвертого ноября 2008 г. римской церковью он был причислен к лику святых. Ито Манцио умер в возрасте сорока трёх лет.

Христианская миссия японцев получила большой резонанс в Европе. И японцы из религиозного путешествия вернулись обогащёнными, в том числе и светскими знаниями, расширившими их представления о западном мире, уже вступавшем на путь серьёзных преобразований. В Европе японцы увидели, в окружении какой архитектуры, светской и храмовой, живут состоятельные люди, как устроен их быт, как общаются, развлекаются, и главное, служат вере. Европейский стиль поразил японцев и заставил задуматься, как разнится образ жизни людей.

Алессандро Валиньяно сыграл большую роль в изменении политики евангелизации Японии, которая с 1570 г., когда главой миссии был назначен Франсиско Кабрал, отличалась пренебрежительным отношением к нормам японского этикета, жизненному укладу, кулинарным пристрастиям японцев. Итальянец-иезуит А. Валиньяно много сделал как для своего ордена, так и для японцев, которых он и его сподвижники окормляли. Миссионеры правильно оценили важность для японцев соблюдения этикета и ритуалов, а также роль главного феодала в японской социальной иерархии и надлежащим

¹² Среди высланных на Филиппины был известный «мученик без крови», сын крещённого даймё: Такаяма Укон, Юсто (1552–1614).

образом это использовали, привлекая на свою сторону целые кланы¹³.

Отношения Японии и Португалии, оборванные в 1639 г., возобновились в конце XIX в. Необходимость в гуманитарных связях ощутил на рубеже XIX и XX в. офицер военно-морского флота Венслау де Мораес (1854–1929), который служил в Мозамбике, Гоа, а с 1889 г. работал консулом в Кобэ и Осака. Оставив карьеру, он навсегда поселился в Японии, культуре которой посвятил несколько книг: «Великая Япония» («Дай Нихон»), «Чайное действо» («Тя но ю:»). В качестве корреспондента «Коммерческих новостей Португалии» он писал заметки о современной жизни Японии, пробовал себя как переводчик хайку и как автор автобиографического произведения «О-Ёнэ и Кохару», где описал свою любовь к жене, бывшей гейше О-Ёнэ, и её племяннице Кохару, которые ушли из жизни гораздо раньше его, но свои чувства к ним он пронёс через всю оставшуюся жизнь. Поселившись на родине жены в Токусима (о. Сикоку), он изучал местные танцы *Ава одори*, о чём написал в книге «Танцы обон Токусима» («Токусима бон одори»). Обычный португальский офицер внёс большой вклад в развитие японо-португальских отношений, и в 2004 г. в обеих странах проходили различные мероприятия по случаю 150-летней годовщины со дня его рождения. Тогда Португалию посетила принцесса Такамадо, а Японию премьер-министр Соареш.

В начале XX в. в Японии вспомнили о первой религиозной миссии молодых японцев в Европу с целью познания христианского мира. Летом 1906 г. пять будущих известных литераторов — Китахара Хакусю (1885–1942), Исии Исаму (1886–1960), Киносита Мокутаро (1885–1945), Ёсано Хироси (1873–1935), Хирано Банри (1885–1947), увлечённые христианскими идеями, прибыли в местечко Тэнсо в преф. Кумамото. Главной целью молодых студентов-романтиков было посещение храма Оэ Тэнсюдо в Тэнсо, поэты вместе путешествовали по Кюсю и в газете «Токио симбун» опубликовали ряд эссе «Пять пар обуви» («Госоку но куцу»), проникнутые христианскими идеями. В рёкане под тем же названием, где сохраняется память о японских мучениках, находятся изображения Божьей матери с младенцем, спокойно и торжественно звучат церковные песнопения.

¹³ Со смертью главы кланы родственники и все поданные покидали Церковь или даже противодействовали ей.

Память о визитах религиозных посланников жива в Японии и сейчас. В конце XX в. композитор Сибата Намио на либретто Эдварда Исита для «Токё: опера кё:кай» написал оперу «Забытые подростки — О миссии молодых людей в Европу в годы Тэнсё:» («Васу-рарета сё:нэн — Тэнсё: кэнъосё: нэнсисэцу»), которая была показана как в Азии, так и в Европе. При въезде в г. Омура на высоком постаменте установлена скульптурная группа: на фоне парусника трое юношей изображены вместе, а четвёртый, видимо, Ито Манцио, с вытянутой вперед правой рукой, указывающей путь, возможно, к христианству, возвышается на переднем плане. Этот монумент — знак памяти юношам, совершившим более четырёх столетий назад религиозный подвиг.

Традиция встреч японских христианских послов с Папой Римским не утрачена и сейчас. Двенадцатого сентября 2018 г. папа Франциск принял делегацию Ассоциации посланников в Европу в годы Тэнсё (Тэнсё: кэнъо сисэцу кэнсё:) из г. Миядзаки и обратился с приветственной речью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Вакакува Мидори. Кватро рагацци : [Четыре подростка]. Токио: Сюэйся, 2014. 575 с.

Валиньяно А. Предупреждения и предостережения по поводу обычаев и нравов, распространенных в Японии // А.Н. Мещеряков. Книга японских обыкновений. М.: Наталис, 1999. С. 251–305.

Диханова-Внуковская Л.А. Миссионерская деятельность иезуитов в Индии и на Дальнем Востоке в 1541–1603 годах. Автореферат на соискание ученой степени к.и.н. Минск : БГУ, 2016. 23 с.

Ким Э.Г. Первое японское посольство в Европу 1582–1585 гг. // История и культура Японии. М.: ИВ РАН—КРАФТ, 2001. С. 218–232.

Китагава Дж. М. Религия в истории Японии. СПб.: Наука, 2005. 587 с.

Сики Такасиэ. Докюменто. Тэнсё: сёнэнсисэцу : [Документы миссии подростков эпохи Тэнсё:]. Нагасаки: Нагасаки бункэнся, 2010. 167 с.

Тиаго Салгуэйро. Сэнгоку но сёнэн гайкодан хива : [Секретная история дипломатической миссии молодых людей Сэнгоку]. Нагасаки: Нагасаки бункэнся, 2014. 164 с.

References

Dzihanau-Vnukovsky, L. (2016). *Missionerskaya deyatelnost iezuitov v Indii i na Dalnem Vostoke v 1541–1603 godah* [The Missionary Activity of the Jesuits in India and on the Far East in 1541–1603], Minsk: BSY. (In Russian).

Kim, E. (2001). *Pervoe yaponskoe posolstvo v Evropu 1582–1585 gg.* [The First Japanese Mission in Europe 1582–1585 years], *Istoriya i kultura Yaponii* [History and Culture of Japan], Moscow: IV RAN-KRAFT, pp. 218–232.

Kitagawa, Joseph M. (2005). *Religiya v Istorii Yaponii* [Religion in Japanese History], Saint Petersburg: Nauka. (In Russian).

Shiki, Takashige (2010). *Dokument. Tenshyo shyonenshisetsu* [Dokument. Mission of Young Men in Tenshyo Years], Nagasaki: Nagasaki Bunkenshya. (In Japanese).

Tiago, Salgueiro (2014). *Sengoku no Shyonen Gaikodan Hiwa* [The Secret Story of the Sengoku boys Diplomatic Mission], Nagasaki: Nagasaki Bunkenshya. (translation from Portuguese by Tanaka Beniko). (In Japanese).

Valignano, Alessandro (1999). *Preduprezdeniya i predosterezeniya po povodu obichaev I nraov, rasprostranyonih v Yaponii* [Ritual for the Missionaries of Japan. Cautions and Warning about Customs of Japan], Mescheryakov A.N. *Kniga yaponskih obiknovenii* [Japanese Customs], Moscow: Natalis, pp. 251–305. (In Russian).

Wakakuwa, Midori (2014). *Kuwatro Ragattsi* [Four Young Persons], Tokyo: Shyueishya. (In Japanese).